

**МЕСТО НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КЛАСТЕРОВ)**

Д.М. Шабанов,

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
Россия, г. Казань

Ключевые слова: *проблемы развития образования, образовательные технологии.*

В феврале 2016 года на базе Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), состоялся круглый стол по вопросам развития негосударственного сектора образования в России. На встрече тон разговору задал (в режиме онлайн) председатель Ассоциации негосударственных вузов России, проф. Зернов В.А., который главную проблему образования любой формы учредительства увязал с отсутствием реальной конкурентной среды как объективной оценки вклада того или иного вуза в экономику региона, отрасли или страны в целом [1]. Проблема эта действительно требует к себе полного и всестороннего внимания со стороны всех участников, которые вовлечены в этот сложный социально-экономический и учебно-методический процесс. Например, эксперты уже давно поднимают интерес к разрешению данной проблемы через формирование и развитие в регионах Российской Федерации образовательных кластеров (Тимирязова, 2009), что безусловно даст определённый инновационный импульс реформированию системы всех уровней образовательного процесса в России [2].

Более того, к разрешению накопившихся проблем в образовательном комплексе страны подключились и представители власти на всех уровнях. Так, Премьер Д. Медведев выступил в одном из уважаемых экономических изданий с большой статьей (Медведев, 2015), где остановился, в частности, и на вопросах в области образования, отметив главную, с его точки зрения, проблему этого народно-хозяйственного сектора – структурную отсталость по сравнению с ведущими мировыми образцами в этой сфере социального развития. И здесь он особо подчеркнул, что одним из важнейших требований в системе образовательных технологий в России на сегодня становится такой приоритет, как непрерывность образования. Откуда наиболее значимым критерием эффективности вуза (в частности, университета) выступает его привлекательность как для абитуриентов, так и для инвесторов (бизнеса) [3].

Конечно, это мнение главы российского правительства не ново как прогнозная оценка (о задачах непрерывности образования говорили много ещё в

советскую эпоху), но оно очень показательно как императив действия, обращённый ко всем, кто задействован в системе образовательных услуг на всех уровнях в России. Например, эксперты отмечают, что на смену советской модели организации отраслевой науки, когда основные НИОКР выполнялись в отраслевых НИИ, приходит модель, которая более характерна для взаимодействия прикладной науки и промышленности в странах с развитыми экономиками (например, в Германии). С точки зрения модели это выглядит организационно так: научно-исследовательская работа проводится в стенах образовательных университетов, а проектно-конструкторская работа – на мощностях промышленных компаний [4]. Правда, такие уважаемые и многолетние организаторы системы высшего образования в СССР и России, как ректор МГУ В. Садовничий отмечают и такую немаловажную социальную сторону образования, как его просветительскую миссию – для российского общества традиционно ответственную и социально важную (например, популяризация знаний) [5]. Вот на эту сторону образовательных технологий нынешнее поколение менеджеров-технократов зачастую мало обращает внимания, но без этой грани образовательного процесса качественного специалиста не подготовить – тем более, в условиях поставленных задач непрерывности системы образования в стране.

Это замечание одного из наших, как сейчас отмечают, эффективных менеджеров в системе высшего образования очень актуально, если обратить внимание на структурный состав тех, кто получает это образование на всех его содержательных уровнях. Как показывают материалы всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Татарстан, образовательный состав мужчин и женщин в возрасте 25–29 лет и 50–54 лет (на 1000 человек соответствующего пола и возраста, указавших уровень образования) имеет характерные особенности. Если до уровня общего среднего образования эта статистика укладывалась в характерные для России демографические нормы, то с уровня среднего профессионального образования появляются свои особенности. Так, для возраста 50–54 лет его отметили у себя больше женщин, чем мужчин, а для возраста 25–29 лет – больше мужчин, чем женщин. Наличие же у себя высшего профессионального образования, среди опрошенных в Татарстане по обеим возрастным группам, отметили больше женщины, чем мужчины [6]. Поэтому любая модель организации системы образования в стране должна это учитывать, иначе все прогнозы и расчёты по её развитию дадут системный сбой. Именно погоня за абитуриентами, характерная для негосударственных вузов, не позволяет им учесть в своих образовательных программах эти системные нюансы, что может, в конечном счёте, сказаться на их долгосрочной конкурентной эффективности на рынке образовательных услуг. А именно с этого упоминания о необходимости наличия конкурентной среды в образовании мы начали свои рассуждения.

Литература

1. Негосударственное образование: проблемы и перспективы: материалы круглого стола // Вести института. – 2016. – № 2. – Февраль – Март.

2. Тимирясова А.В. Формирование образовательных кластеров как важнейшего элемента реформирования системы образования в Республике Татарстан / А.В. Тимирясова // Вестник Чувашского Университета. – 2009. – № 4.
3. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 22
4. Механик А. Слушай заводской гудок / А. Механик, Т. Оганесян // Эксперт. – 2014. – № 14.
5. Взгляд: Деловая газета: Раздел Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.ru/12/04/2016/economy>, свободный. – Дата обращения 12.04.2016.
6. Уровень образования населения по материалам Всероссийской переписи населения 2010 года // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2013. – № 3. – С. 70–82.